
Научно-методическое сопровождение профессиональной деятельности педагогов-психологов

Scientific and Methodological Support of Professional Activities of Teacher-Psychologists

---

Ценностно-смысловые факторы участия в волонтерской деятельности студентов российских вузов

Палкин К.А.

*Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва,
Российская Федерация*

ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-1136-8328>, e-mail: pkonstantinanatolevich@mail.ru

---

В статье выполнен углубленный анализ научной литературы, посвященной анализу ценностей студентов российских вузов, занимающихся волонтерством. Сформулированы выводы экспериментального исследования, которое было проведено для решения задачи по определению факторов, способствующих ориентации молодежи на волонтерскую деятельность (использована методика «Опросник терминальных ценностей» И.Г. Сенина). Оценка результатов математико-статистического анализа анкет 400 респондентов (от 19 до 26 лет, из них 184 мужчины и 216 женщин) служит подтверждением теории о наличии существенных различий в структурах личностных ценностей молодежи, занимающейся волонтерской деятельностью, и тех, кто не склонен к этому. Дополнительно было выявлено слабое влияние фактора половой принадлежности, а также обнаружена незначительная взаимосвязь между стажем работы студентов российских вузов в волонтерских организациях и некоторыми ценностями, положение которых в ценностной иерархии волонтеров-новичков и волонтеров со стажем не совпадает.

Ключевые слова: волонтерская деятельность, психологические характеристики, индивидуальные черты личности, детерминанты волонтерства.

Для цитаты: Палкин К.А. Ценностно-смысловые факторы участия в волонтерской деятельности студентов российских вузов [Электронный ресурс] // Вестник практической психологии образования. 2023. Том 20. № 1. С. 117–128. DOI:10.17759/bppe.2023200112

Value and Semantic Factors of Participation in Volunteer Activities of Students of Russian Universities

Konstantin A. Palkin

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-1136-8328>, e-mail: pkonstantinanatolevich@mail.ru

---

The article provides an in-depth review of the scientific literature devoted to the analysis of the values of students of Russian universities engaged in volunteering. The conclusions of an experimental study that was conducted to solve the problem of determining the factors that contribute to the orientation of young people to volunteer activities are formulated (on the basis of the “Questionnaire of Terminal Values” by I.G. Senin). The evaluation of the results of the mathematical and statistical analysis of the questionnaires by 400 respondents (from 19 to 26 years of age, including 184 men and 216 women) confirms the theory that there are significant differences in the structures of personal values of youth engaged in volunteer activities and those who are not prone to it. In addition, the weak influence of the gender factor was revealed, as well as a slight relationship between the work experience of Russian university students in volunteer organizations and some values, whose position in the value hierarchy of newcomers and experienced volunteers does not coincide.

Keywords: *volunteer activities, psychological characteristics, individual personality features, the determinants of volunteering.*

For citation: Palkin K.A. Value and Semantic Factors of Participation in Volunteer Activities of Students of Russian Universities. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya = Bulletin of Practical Psychology of Education*, 2023. Vol. 20, no. 1, pp. 117–128. DOI:10.17759/bppe.2023200112 (In Russ.).

Введение

Актуальность темы исследования. Как на организационном, так и на личностном уровнях роль волонтерской деятельности молодежи очень велика. Такая активность направлена на обеспечение качества жизни граждан, в том числе и тех, кто сам принимает участие в этом движении. Волонтерство способствует эффективной реализации задач некоммерческих организаций. Для конкретного человека, занимающегося волонтерством, преимущество такой активности состоит в совершенствовании себя, получении нового опыта, навыков, знакомств. Кроме того, среди волонтеров наблюдается повышенная степень удовлетворенности жизнью, связанная с тем, что они постоянно ставят себе альтруистические цели и достигают их.

Постановка проблемы. Есть в волонтерской среде и ряд проблемных вопросов, включая текучесть кадров участников движения. Часто это связано с тем, что наука еще не может предложить эффективные принципы отбора кандидатов в волонтеры и механизмы удержания их внутри добровольческого движения. Совсем недостаточно просто разработать идеи, которые смогут привлекать молодежь в волонтерство. Важно уже на этапе отбора кандидатов иметь инструменты для анализа личностных ценностей и установок каждого кандидата. Это позволит грамотно рас-

---

ставлять кадры на важные позиции, организовывать необходимое обучение, формировать мотивационную систему и удерживать людей внутри волонтерского движения.

Для того чтобы точно сформировать психологический образ участника волонтерской деятельности, важно провести анализ системы ценностей молодых людей, которые указывают на готовность к добровольческой деятельности. В этом контексте особый интерес, с точки зрения научного исследования, существует в том, чтобы определить, чем отличаются системы личностных ценностей волонтеров и тех, кто не склонен к этой деятельности.

Цель и задачи: определить отличительные черты в системах личностных ценностей у студентов российских вузов, занимающихся волонтерской деятельностью, и тех, кто к ней не склонен.

Состояние исследования

Существуют различные научные исследования по изучаемому вопросу, но отдельного внимания в разрезе анализа феномена волонтерства заслуживают труды отечественных представителей педагогической науки и социологии: Е.А. Серовой, Е.В. Великановой, М.В. Певной, Л.А. Кудринской и т. д. Много внимания уделено анализу личности волонтеров в работах таких психологов, как Т.О. Арчакова, А.А. Власова, Н.А. Деревянкина, Л.В. Абдалина, М.С. Евдокимова, М.С. Горбулева, Е.Л. Корнеева, У.П. Косова и др. Исследований, затрагивающих аспекты волонтерской деятельности, достаточно много, но они чаще всего анализируют мотивационные критерии такого движения. Стоит отметить, что вопросы психологии волонтерства раскрыты на сегодняшний день недостаточно глубоко.

Волонтерскую деятельность, с точки зрения социальной психологии, нужно изучать в контексте «общественной активности» с такими особенностями:

- общественно-активная деятельность рассматривается как особенность или личностная характеристика индивида;
- в основе такой активности лежит личная инициатива;
- предполагается наличие личностной ориентации на решение социально значимых задач, которые шире, чем обычное межличностное общение;
- волонтерство базируется на наличии конкретных качеств личности, таких как активность и личная инициатива, коллективизм, умение достигать поставленные цели, ответственность, принципиальность и т. д.);
- общественная деятельность воздействует не только на окружающий мир, но и на формирование личности волонтера [1].

Комплекс таких особенностей важен для проведения исследования волонтерской деятельности в разрезе социологии. Психологическое исследование волонтерства следует проводить с учетом особенностей и характеристик личности, которые могут повлиять на решение человека заниматься волонтерством. Большинство ученых отмечают особую роль личностных ценностей и мотивационных аспектов в вопросах социально активной позиции. В зависимости от их влияния выделяют несколько категорий:

- взаимная помощь (отдельные сообщества или люди оказывают помощь в вопросах реализации общих задач);
- человечность (данный аспект волонтерства более свойственен некоммерческим организациям для мотивации к работе на благо всего общества);
- агитационно-пропагандистские факторы (добровольческая активность направлена на обеспечение определенных перемен в обществе);
- самоуправление (деятельность, имеющая свойства активной гражданской позиции) [13].

Деятельность волонтеров, хоть и имеет много мотивов, прежде всего, связана с наличием бескорыстных побуждений [5; 6].

В настоящий момент большинство бескорыстных взглядов можно разбить на утилитарные и прагматические, в соответствии с которыми каждый альтруистичный жест, в конце концов, предусматривает определенную выгоду; а также они делятся на моральные и гуманистические, которые подтверждают наличие искреннего альтруизма. При этом исключение составляет рациональный альтруизм («псевдоальтруизм») — подобные действия внешне как будто бескорыстные, но за ними кроются эгоистические мотивы [4].

Важная причина, которая влияет на выбор волонтерской деятельности, — это организованная схема личностных ценностей [3].

Можно сделать вывод, что волонтерская деятельность — это не обязанность, а необходимость в осуществлении индивидуальных жизненных представлений, выражение свободы личности [7; 8]. Другими словами, добровольчество предусматривает личное независимое желание определенного человека. Это поддержка, которая не выражается в денежном или ином аналогах. Волонтерская деятельность предусматривает траты личных временных, интеллектуальных, физических ресурсов [2].

По мнению Милтона Рокича, терминальные ценности личности — это система различных идей, не имеющих непосредственной привязки к определенному объекту / ситуации. Такие идеи выступают исключительно проявлением убеждений индивида относительно поведенческих реакций и доминирующих намерений [9; 10].

Индивидуальные ценностные характеристики совместно с индивидуальными убеждениями гарантируют осознание побуждений к волонтерской деятельности, так как:

- ограниченный круг ценностей;
- значимость ценности влияет на убеждения;
- ценностные качества несут в себе побудительные мотивы;
- перемены в ценностях могут повлиять на поступки субъекта сильнее, чем перемены в убеждениях [16].

Таким образом, терминальные ценности выступают в качестве комплекса взглядов на различные объекты или ситуации. Такая система убеждений определяет тип реакции человека на различные объекты и ситуации [15].

По мнению многих авторов, в число наиболее значимых функций взаимоотношений, влияющих на удовлетворенность личности при высказывании своего мнения, соответствующего субъективным представлениям о своей личности и системе ценностей, как раз и входит «ценностно-выразительная» функция [13; 11]. И конкретно терминальные цели, как показали исследования, могут считаться существенным критерием, по которому отличаются представители волонтерства и те, кто не склонен к добровольчеству [21]. Вместе с тем, пока нет четкого представления о том, какие именно ценности в общей системе целей представителей волонтерской среды и тех, кто не занимается добровольческой деятельностью, являются доминирующими [17].

На основании выводов, сформулированных по результатам экспериментального исследования американского психолога Хобфола (1980), представляется возможным сделать заключение, что социальная ответственность входит в перечень наиболее важных ценностей, которые выделяют волонтеров [15].

Еще одно интересное исследование по определению наиболее значимых ценностей, по которым можно отличить волонтеров и неволонтеров, было проведено учеными Д. Махони и К. Печурой в Соединенных Штатах. Эта работа базировалась на методике Милтона Рокича по изучению ценностных ориентаций [20]. Эта же методика была применена Р. Уильямсом (1987) для анализа представителей волонтерского движения, результаты исследования позволили ученому утверждать, что некоторые из терминальных ценностей личности могут использоваться для дифференциации волонтеров и неволонтеров [22].

Подобные исследования проводились и в дальнейшем, и все они также указывали на допустимость гипотезы о возможности использования терминальных ценностей в качестве критерия, отличающего представителей волонтерского движения от тех, кто не склонен к такой активности [16].

Комплекс проанализированных аналитических и экспериментальных исследований указывает, что деятельность по оказанию помощи другим людям базируется на просоциальных терминальных ценностях личности. Двусмысленность подобных результатов стала в одно время целой темой научных споров о том, выражают ли добровольцы искреннюю бескорыстность [14] или работают, руководясь своими эгоистичными мотивами [20].

Представляется возможным сформулировать вывод, что в результате научных споров среди экспериментаторов было составлено в своем роде усредненное мнение, которое учитывает как бескорыстные, так и корыстные действия добровольцев [17; 19; 21]. К примеру, большинством волонтеров, скорее всего, движет бескорыстие там, где нужно оказать необходимую помощь или посодействовать малоимущим семьям [17; 18]. Наряду со всем, среди волонтеров есть и такие, которые выражают желание помочь окружающим под влиянием личных стремлений к получению ценного опыта такой деятельности. В ходе работы по изучению мотивационной системы Р. Каан и Р. Голдберг-Глен в 1991 г. проанализировали 104 человека, никогда не занимавшихся волонтерством, и 260 участников волонтерского движения. Исследователи пришли к выводу, что в своей деятельности представители волонтерства руководствуются определенным набором мотиваций, который указывает на желание получить ценный опыт [12].

Можно выделить отдельный перечень исследований в рассматриваемом нами направлении, выводы которых указывают на присутствие в перечне побуждающих к волонтерству мотивов религиозной составляющей. Так, в ходе анкетирования представителей волонтерства из США, которые участвуют в движении против распространения СПИДа, была проведена теоретическая оценка терминальных ценностей с целью определения роли мотивов, которыми руководствуются такие добровольцы [13; 14]. Наиболее сильной функцией системы ценностей, по полученным результатам, была признана «ценностно-выразительная». Участники опроса рассказали, что участие в волонтерской деятельности дало им возможность работать, удовлетворяя своим личным жизненно-ценностным убеждениям, чтобы быть индивидуальной личностью [18].

По результатам применения аналогичной методики исследования побуждений взрослых добровольцев было выявлено определенное число главных факторов, основную часть которых ученые определили как «ценностно-выразительные» [12]. Волонтерство для лиц, занимающихся добровольчеством, выступает не только способом проявления важных личностных ценностей, но еще и выступает способом закрепления данных ценностей [16].

Условная важность выявленных ценностей исходит из тех сведений, что каждый человек имеет индивидуальную ценностную систему, не похожую ни на какую другую. К примеру, Р. Уильямс, изучающий ценностную систему добровольцев и недобровольцев среди студентов, выявил, что оценка значимости конкретных ценностей в собственной жизни является самым оптимальным прогностическим фактором их стремления к волонтерской деятельности [22].

По итогам изучения индивидуальных особенностей добровольцев напрашивается предположительный вывод, что наиболее сильные терминальные ценности оказывают определяющее воздействие на убеждения и поступки человека. Подобное ранжирование терминальных ценностей, в некотором роде, выступает фактором, объясняющим вариативность поведения людей, в системе личностных ценностей которых присутствует установка вести себя хорошо. Дело в том, что их поведение может отличаться только в пределах наиболее значимых терминальных ценностей. Мнение о том, что оказывать помощь другим — это хорошо, присутствует как и у представителей волонтерства, так и у тех, кто к нему не склонен. Тем не менее, в перечне терминальных ценностей представителей волонтерского движения такая установка занимает более высокое место в системе личностных ценностей [22].

Результаты

По результатам экспериментальных исследований в области сравнения терминальных ценностей волонтеров и неволонтеров были определены самые значимые цели, обусловленные принадлежностью участника волонтерства к определенному полу и опытом такой деятельности.

Основной гипотезой, на базе которой проводилось исследование, стала идея об отличающихся системах терминальных ценностей, характерных для студентов-волонтеров и неволонтеров. Также были выдвинуты две дополнительные гипотезы. Первая говорит о наличии в волонтерской системе ценностей молодежи особых отличий, которые обусловлены половыми признаками. Вторая свидетельствует о существовании различий в системе ценностей у студентов — новичков в добровольческой деятельности (опыт работы до шести месяцев) и добровольцев с хорошими навыками (стаж от трех лет).

Примененная исследователем методика предусматривала анализ 8 терминальных ценностей, для которого был использован «Опросник терминальных ценностей» И.Г. Сенина. Проводилась оценка таких аспектов, как: чувство достоинства, духовное удовлетворение, креативность, материальное положение, активные социальные контакты, саморазвитие, сохранение индивидуальности. Все указанные личностные ценности имеют разный уровень проявления в отдельных областях жизнедеятельности: профессиональная жизнь, увлечения, семейная жизнь, обучение и образование, общественная жизнь.

Первая стадия оценки данных анкетирования направлена на анализ предположения о наличии существенных отличий в системах личностных ценностей студентов российских вузов, занимающихся волонтерской деятельностью, и тех, кто не склонен к ней. Цель второго этапа состоит в выявлении взаимосвязей гендерных признаков и состава личностных ценностей-целей молодежи, занимающейся волонтерством, и проверке теории зависимости временного опыта волонтеров и определенных терминальных ценностей в их личностной системе.

Наличие значительных отличий в системах личностных ценностей по уровню выраженности отдельных целей молодых людей, занимающихся волонтерской деятельностью, и тех, кто не склонен к такой деятельности, полностью подтвердили результаты математико-статистического анализа, полученные на начальной стадии анализа данных опроса респондентов. Основываясь на оценке статистической значимости данных для объективной выборки с помощью *t*-критерия Стьюдента, удалось определить переменные, указывающие на изменение степени выраженности некоторых личностных целей в разных областях жизнедеятельности. Оценка статистической существенности для выборки из 400 студентов московских вузов проводилась для $p < 0,01$, где предельный показатель коэффициента Стьюдента $t = 2,58$, а также для $p < 0,05$, соответственно, значение $t = 1,96$ (для показателя степеней свободы $f = 398$).

По данным, которые получены в ходе экспериментального исследования, получается, что самые заметные статистически значимые расхождения ($p < 0,01$; $t_{кр} = 2,8$), наблюдаемые между участниками первой группы студентов (участвуют в волонтерской деятельности) и представителями второй группы студентов (не занимаются волонтерством), существуют по некоторым личностям ценностям в разных областях жизнедеятельности.

Обсуждение

Сопоставляя полученные результаты, можно говорить о том, что указанные выше отличия в системах терминальных ценностей представителей двух групп действительно присутствуют. Чем значительнее отличаются оценки респондентов из волонтерской и неволонтерской групп (и, соответственно, больше экспериментально полученный показатель *t*-критерия Стьюдента), тем существеннее будут отличия между указанными группами. Возьмем для примера такую ценность, как «достижения». По ней во второй группе (неволонтерская) средний балл более высокий. Это говорит о том, что для тех, кто не склонен к волонтерской деятельности, профессиональные достиже-

ния и карьера являются более важными личностными ценностями в их общей системе. Вместе с тем, если в жизненной области «увлечения» рассмотреть терминальную ценность «активные социальные контакты», то она более характерна для представителей первой (волонтерской) группы, о чем говорит наибольшее расхождение по оценкам, имеющим положительное значение.

Приведем несколько сравнений результатов, которые присутствуют в зоне статистической значимости, ярко демонстрирующих то, как сильно отличаются показатели терминальных ценностей респондентов двух групп.

По терминальным ценностям «собственный престиж» в такой области, как «профессиональная жизнь», данные отличаются на 0,04 балла ($t_{эмп}=0,2$), а для таких личностных целей, как «достижения» в области «обучение и образование», отличие будет гораздо меньшим: 0,02 балла ($t_{эмп}=0,1$).

Первый этап оценки данных, полученных в ходе экспериментального исследования, системы личностных терминальных ценностей студентов российских вузов, занимающихся волонтерской деятельностью, и тех, кто не склонен к ней, позволяет говорить о том, что гипотеза о присутствии статистически значимых расхождений по некоторым характеристикам систем личностных ценностей между представителями указанных категорий — полностью подтверждается. Но при этом не получен ответ на еще один вопрос, поставленный перед нашим исследованием: присутствует ли существенная зависимость характеристик систем терминальных ценностей волонтеров от гендерных особенностей.

Чтобы подтвердить или опровергнуть факт воздействия факторов гендера на отдельные компоненты систем терминальных ценностей волонтеров, проводился следующий этап исследования, на котором студенты из волонтерской группы были разделены в зависимости от гендерной принадлежности. Статистическая значимость расхождений для выборки из 300 респондентов оценивалась для $p<0,05$ и $p<0,01$.

Анализ результатов опроса показал, что больше всего средние оценки по представителям двух подгрупп (мужчины / женщины) студентов-волонтеров отличаются по ряду терминальных ценностей:

- «высокое материальное положение» (в области «семейной жизни»);
- «креативность» (в области «общественная жизнь» и «увлечения»);
- «развитие себя» (в области «увлечения»);
- «сохранение индивидуальности» (в области «обучение и образование»);
- «активные контакты» (в области «обучение и образование»);
- «духовное удовлетворение» (также в такой области жизнедеятельности, как «обучение и образование»).

Вместе все указанные выше расхождения не попадают в зону статистической значимости, как по $p<0,01$, так и по $p<0,05$.

Если говорить о тех различиях, которые больше всего проявляются между волонтерами мужчинами и женщинами в диапазоне $0,05<p<0,15$, то они присутствуют по следующим личностным ценностям:

- «сохранение индивидуальности» (область жизнедеятельности «обучение и образование», 6,26 и 6,67; $t_{эмп}=1,8$);
- «духовное удовлетворение» (также «обучение и образование», 7,05 и 6,70; $t_{эмп}=1,4$);
- «развитие себя» (область «увлечения», 6,89 и 6,47; $t_{эмп}=1,6$).

Чтобы оценить, насколько значимы расхождения по перечисленным выше терминальным ценностям, отметим, что по остальным пунктам разность средних оценок представителей мужчин и женщин волонтеров была совсем несущественной. Показатели $t_{эмп}$ находились в диапазоне от 1 до 0.

На следующем шаге исследования проводился анализ зависимости системы терминальных ценностей представителей волонтерского движения от стажа такой деятельности. Полученные данные демонстрируют присутствие некоторых отличий в системах терминальных ценностей опытных и начинающих волонтеров.

Из числа отобранных ранее 300 участников-волонтеров были выделены две подгруппы. Она из них включала студентов, которые ведут волонтерскую деятельность меньше, чем полгода, а другая состояла из опытных представителей волонтерского движения со стажем не менее трех лет. Оценка расхождений в средних показателях по всем 8 личностным ценностям показала, что наибольшие отличия между опытными и начинающими волонтерами присутствует по ряду терминальных ценностей:

- «развитие себя», «духовное удовлетворение», «высокое материальное положение» (все в области «увлечения»);
- «сохранение индивидуальности» (в двух жизненных областях: «профессиональная жизнь» и «увлечения»);
- «активные социальные контакты» (в двух областях: «профессиональная жизнь» и «общественная жизнь»).

Но по всем указанным выше целям, кроме одной, для степеней свободы $p < 0,01$ и $p < 0,05$ экспериментальные показатели t -критерия Стьюдента не приближаются к ранее полученным данным.

Отличия зафиксированы в области «общественная жизнь» по цели «активные социальные контакты». Здесь среднее значение для подгруппы из тех, кто ведет волонтерскую деятельность меньше, чем полгода, составило 6,94 балла, что намного больше среднего показателя 5,75, который получен в группе опытных представителей волонтерского движения со стажем не менее трех лет. Экспериментальный показатель t по этой цели составил 2,2. Он попадает в интервал между показателями 1,99 и 2,64 (для $0,01 < p < 0,05$).

Если использовать указанный ранее опросник И.Г. Сенина для оценки результатов исследования, то получается, что для тех, кто ведет волонтерскую деятельность меньше, чем полгода, более характерна ценность формирования позитивных отношений с другими членами общества. Таким образом, уделяя особое внимание человеческим взаимоотношениям, начинающие волонтеры выбирают такую деятельность, в том числе, чтобы взаимодействовать с другими членами общества.

Если говорить о представителях подгруппы, в которую включены участники волонтерского движения со стажем не менее трех лет, то здесь средние значения указывают на приоритетность следующих личностных ценностей:

- «сохранение индивидуальности» (сразу в двух областях: «профессиональная жизнь» и «увлечения»);
- «духовное удовлетворение» (область «увлечения»).

Результаты исследования, согласно положениям методики И.Г. Сенина, говорят о следующем: для студентов — представителей волонтерского движения со стажем не менее трех лет важность волонтерства обусловлена психологической удовлетворенностью в процессе деятельности в рамках своего личного свободного времени. Параллельно можно отметить, что для таких людей очень важен фактор следования собственным убеждениям, сохранения жизненных принципов и независимость от воздействия массовых трендов. При этом отметим, что расхождение по оценкам подгруппы, включающей 79 волонтеров из общей выборки по 300 участникам, не может считаться статистически значимым для $0,01 < p < 0,05$, поскольку показатели $t_{эмп}$ находятся в пределах 1,3–1,6 ($0,1 < p < 0,2$). Поэтому нет необходимости проводить проверочный анализ для более многочисленных выборок.

Выводы

Общая картина, которая формируется на основании изученных научных работ и анализа данных нашего экспериментального исследования, указывает на отличия в уровнях значимости различных областей человеческой жизнедеятельности для студентов — представителей волонтерства и людей, не склонных к добровольческой деятельности. Отметим также, что терминальные ценности в каждой отдельной жизненной области отличаются по степени важности и для лиц, занимающихся волонтерской деятельностью, и для тех, кто не склонен к такой активности.

На основании результатов проведенного экспериментального исследования можно прийти к выводу, согласно которому для студентов российских вузов, занимающихся волонтерской деятельностью меньше, чем полгода, важной является направленность на развитие позитивных отношений с другими индивидами. В то же время, для волонтеров, стаж добровольческой деятельности которых превышает срок в три года, волонтерство обусловлено желанием следовать собственным убеждениям, сохранять жизненные принципы и иметь независимость от воздействия массовых стереотипов.

Отметим также, что для последующих исследований выглядит целесообразной постановка задач по более детальному рассмотрению выявленных расхождений в системах личностных ценностей и по определению других факторов психологического характера, позволяющих, с учетом терминальных ценностей, сформировать общее описание психологического портрета участников волонтерского движения.

Литература

1. Вильева М.В. Волонтерская деятельность как инструмент реализации социальной активности студенческой молодежи [Электронный ресурс] // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2021. № 199. С. 235–242. doi:10.33910/1992-6464-2021-199-235-242
2. Ковров В.В., Гафиатулина Н.Х., Биловус В.К. Влияние волонтерства на социальную активность обучающихся в российских вузах [Электронный ресурс] // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 4. С. 292–296. doi:10.22394/2079-1690-2022-1-4-292-296
3. Мацюк Т.Б. Профессиональное развитие студентов вуза в волонтерской деятельности: Дисс. ... канд. психол. наук. М., 2019. 175 с.
4. Молчанов С.В., Алмазова О.В., Поскребышева Н.Н. Представления о волонтерской деятельности у современной молодежи [Электронный ресурс] // Национальный психологический журнал. 2020. № 4 (40). С. 125–136. doi:10.11621/npj.2020.0410
5. Палкин К.А. Ценностные детерминанты готовности человека к волонтерской деятельности [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование. 2019. Том 24. № 3. С. 52–62. doi:10.17759/pse.2019240305
6. Палкин К.А. Ценностные компоненты в психологической структуре личности волонтера [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2019. Том 8. № 1. С. 84–92. doi:10.17759/jmfp.2019080109
7. Певная М.В., Тарасова А.Н., Телпаева Д.Ф., Черникова-Бука М. Волонтерская деятельность учащейся молодежи: социальная значимость и основания мотивированного отказа [Электронный ресурс] // Образование и наука. 2022. Том 24. № 10. С. 200–230. doi:10.17853/1994-5639-2022-10-200-230
8. Расходчикова М.Н., Сачкова М.Е. Взаимосвязь психологических особенностей студентов и их готовности к волонтерской деятельности [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование. 2019. Том 24. № 6. С. 85–95. doi:10.17759/pse.2019240608
9. Соколова Е.А. Роль студенческого волонтерства в совершенствовании практической подготовки обучающихся (на примере опыта института академии ФСИН России) // Подготовка кадров в системе ведомственного профессионального образования ФСИН России: от истории к современности (к 50-летию высшего учебного заведения): Сборник материалов научно-методической конференции, Ря-

заны, 19–20 марта 2020 года. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. С. 162–167.

10. Шаваева М.О., Цраева Ф.В. Волонтерство в контексте государственной культурной политики Российской Федерации. Нальчик: Издательская типография «Принт-Центр», 2021. 268 с.
11. Широкопад И.И., Пакунова Т.А., Пакунов О.С. Волонтеры наследия: роль студенческой молодежи в сохранении культурного наследия России [Электронный ресурс] // Московский экономический журнал. 2022. Том 7. № 1. С. 535–542. doi:10.55186/2413046X_2022_7_1_27
12. Cnaan R.A., Goldberg-Glen R.S. Measuring Motivation to Volunteer in Human Services // Journal of Applied Behavioral Sciences. 1991. Vol. 27(3). P. 269–284. doi:10.1177/0021886391273003
13. Franco-Zamudio J., Peltier C., Wilson C., Williford W., Tenhundfeld N. Volunteerism // Encyclopedia of Critical Psychology / Ed. T. Teo. New York: Springer Reference, 2014. P. 2068–2072. doi:10.1007/9781461455837423
14. Gerard D. What Makes a Volunteer? // New Society. 1985. Vol. 74(8). P. 236–238.
15. Hobfoll S.E. Personal Characteristics of the College Volunteer // American Journal of Community Psychology. 1980. Vol. 8(4). P. 503–506. doi:10.1007/BF00912860
16. Hougland J.G.Jr., Christenson J.A. Voluntary Organizations and Dominant American Values // Journal of Voluntary Action Research. 1982. Vol. 11(4). P. 6–26. doi:10.1177/089976408201100403
17. Killeen J., McCarrey M. Relations of Altruistic Versus Competitive Values, Course of Study, and Behavioral Intentions to Help or Compete // Psychological Reports. 1986. Vol. 59(2). P. 895–898. doi:10.2466/pr0.1986.59.2.895
18. King A.E.O.I. Volunteer Participations: An Analysis of the Reasons People Give for Volunteering // Dissertation Abstracts International. 1984. Vol. 45(5). P. 1528.
19. Lafer B.H. Predicting Performance and Persistence in Hospice Volunteers // Psychological Reports. 1989. Vol. 65(2). P. 467–472. doi:10.2466/pr0.1989.65.2.467
20. Mahoney J., Pechura C. Values and Volunteers: Axiology of Altruism in a Crisis Center // Psychological Reports. 1980. Vol. 47(3). P. 1007–1012. doi:10.2466/pr0.1980.47.3.1007
21. Manzer L. Charitable Health Organization Donor Behavior: An Empirical Study of Value and Attitude Structure. PhD dissertation. Oklahoma State University, 1974.
22. Okun M., Eisenberg N. Motives and Intent to Continue Organizational Volunteering Among Residents of a Retirement Community Area // Journal of Community Psychology. 1992. Vol. 20(3). P. 183–187. doi:10.1002/1520-6629(199207)20:3<183::AID-JCOP2290200302>3.0.CO;2-O

References

1. Vilyeva M.V. Volonterskaya deyatel'nost' kak instrument realizatsii sotsial'noi aktivnosti studencheskoi molodezhi [Volunteering as a social activity of students] [Elektronnyi resurs]. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena = Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 2021, no. 199, pp. 235–242. doi:10.33910/1992-6464-2021-199-235-242 (In Russ.).
2. Kovrov V.V., Gafiatulina N.Kh., Bilovus V.K. Vliyanie volonterstva na sotsial'nuyu aktivnost' obuchayushchikhsya v rossiiskikh vuzakh [The impact of volunteering on the social activity of students in Russian universities] [Elektronnyi resurs]. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski = State and Municipal Management. Scholar Notes*, 2022, no. 4, pp. 292–296. doi:10.22394/2079-1690-2022-1-4-292-296 (In Russ.).
3. Matsyuk T.B. Professional'noe razvitie studentov vuza v volonterskoi deyatel'nosti: Diss. kand. psikhol. nauk. Moscow, 2019. 175 p. (In Russ.).
4. Molchanov S.V., Almazova O.V., Poskrebysheva N.N. Predstavleniya o volonterskoi deyatel'nosti u sovremennoi molodezhi [Ideas about volunteering among modern youth] [Elektronnyi resurs]. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal = National Psychological Journal*, 2020, no. 4 (40), pp. 125–136. doi:10.11621/npj.2020.0410 (In Russ.).

5. Palkin K.A. Tsennostnye determinanty gotovnosti cheloveka k volonterskoi deyatel'nosti [Value Determinants of Readiness for Volunteer Activities in Individuals] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2019. Vol. 24, no. 3, pp. 52–62. doi:10.17759/pse.2019240305 (In Russ.).
6. Palkin K.A. Tsennostnye komponenty v psikhologicheskoi strukture lichnosti volontera [Value components in the psychological structure of the personality of a volunteer] [Elektronnyi resurs]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*, 2019. Vol. 8, no. 1, pp. 84–92. doi:10.17759/jmfp.2019080109 (In Russ.).
7. Pevnaya M.V., Tarasova A.N., Telepaeva D.F., Cernicova-Bucă M. Volonterskaya deyatel'nost' uchashcheysya molodezhi: sotsial'naya znachimost' i osnovaniya motivirovannogo otkaza [Volunteering of students: Social meaning and basis of motivated refusal] [Elektronnyi resurs]. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*, 2022. Vol. 24, no. 10, pp. 200–230. doi:10.17853/1994-5639-2022-10-200-230 (In Russ.).
8. Raskhodchikova M.N., Sachkova M.E. Vzaimosvyaz' psikhologicheskikh osobennostei studentov i ikh gotovnosti k volonterskoi deyatel'nosti [Interrelation of Psychological Features of Students and Their Willingness for Volunteer Activity] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2019. Vol. 24, no. 6, pp. 85–95. doi:10.17759/pse.2019240608 (In Russ.).
9. Sokolova E.A. Rol' studencheskogo volonterstva v sovershenstvovanii prakticheskoi podgotovki obuchayushchikhsya (na primere opyta instituta akademii FSIN Rossii). *Podgotovka kadrov v sisteme vedomstvennogo professional'nogo obrazovaniya FSIN Rossii: ot istorii k sovremennosti (k 50-letiyu vysshego uchebnogo zavedeniya): Sbornik materialov nauchno-metodicheskoi konferentsii, Ryazan', 19–20 marta 2020 goda*. Ryazan': Akademiya prava i upravleniya Federal'noi sluzhby ispolneniya nakazanii Publ., 2020, pp. 162–167. (In Russ.).
10. Shavaeva M.O., Tsraeva F.V. Volonterstvo v kontekste gosudarstvennoi kul'turnoi politiki Rossiiskoi Federatsii. Nalchik: Izdatel'skaya tipografiya "Print-Tsentr", 2021. 268 p. (In Russ.).
11. Shirokorad I.I., Pakunova T.A., Pakunov O.S. Volontery naslediya: rol' studencheskoi molodezhi v sokhranении kul'turnogo naslediya Rossii [Heritage volunteers: the role of student youth in preserving the cultural heritage of Russia] [Elektronnyi resurs]. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal = Moscow Economic Journal*, 2022. Vol. 7, no. 1, pp. 535–542. doi:10.55186/2413046X_2022_7_1_27 (In Russ.).
12. Cnaan R.A., Goldberg-Glen R.S. Measuring Motivation to Volunteer in Human Services. *Journal of Applied Behavioral Sciences*, 1991. Vol. 27, no. 3, pp. 269–284. doi:10.1177/0021886391273003
13. Franco-Zamudio J., Peltier C., Wilson C., Williford W., Tenhundfeld N. Volunteerism. In Teo T. (Ed.). *Encyclopedia of Critical Psychology*. New York: Springer Reference, 2014, pp. 2068–2072. doi:10.1007/9781461455837423
14. Gerard D. What Makes a Volunteer? *New Society*, 1985. Vol. 74, no. 8, pp. 236–238.
15. Hobfoll S.E. Personal Characteristics of the College Volunteer. *American Journal of Community Psychology*, 1980. Vol. 8, no. 4, pp. 503–506. doi:10.1007/BF00912860
16. Hougland J.G.Jr., Christenson J.A. Voluntary Organizations and Dominant American Values. *Journal of Voluntary Action Research*, 1982. Vol. 11, no. 4, pp. 6–26. doi:10.1177/089976408201100403
17. Killeen J., McCarrey M. Relations of Altruistic Versus Competitive Values, Course of Study, and Behavioral Intentions to Help or Compete. *Psychological Reports*, 1986. Vol. 59, no. 2, pp. 895–898. doi:10.2466/pr0.1986.59.2.895
18. King A.E.O.I. Volunteer Participations: An Analysis of the Reasons People Give for Volunteering. *Dissertation Abstracts International*, 1984. Vol. 45, no. 5, pp. 1528.
19. Lafer B.H. Predicting Performance and Persistence in Hospice Volunteers. *Psychological Reports*, 1989. Vol. 65, no. 2, pp. 467–472. doi:10.2466/pr0.1989.65.2.467
20. Mahoney J., Pechura C. Values and Volunteers: Axiology of Altruism in a Crisis Center. *Psychological Reports*, 1980. Vol. 47, no. 3, pp. 1007–1012. doi:10.2466/pr0.1980.47.3.1007
21. Manzer L. Charitable Health Organization Donor Behavior: An Empirical Study of Value and Attitude Structure. PhD dissertation. Oklahoma State University, 1974.

22. Okun M., Eisenberg N. Motives and Intent to Continue Organizational Volunteering Among Residents of a Retirement Community Area. *Journal of Community Psychology*, 1992. Vol. 20, no. 3, pp. 183–187. doi:10.1002/1520-6629(199207)20:3<183::AID-JCOP2290200302>3.0.CO;2-O

Информация об авторах

Палкин Константин Анатольевич

*соискатель, факультет «Психология образования», Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-1136-8328>, e-mail: pkonstantinanatolevich@mail.ru*

Information about the authors

Konstantin A. Palkin

*Degree Seeking Applicant, Faculty of Psychology of Education, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-1136-8328>, e-mail: pkonstantinanatolevich@mail.ru*

Получена 10.03.2023

Received 10.03.2023

Принята в печать 29.03.2023

Accepted 29.03.2023